

Бьорк:

“я выходила из себя дважды”

Окончание.
Начало на странице 01

На сцене вы пытаетесь сделать звучание песен таким же, как на CD?
Вовсе нет. Пусть альбом остается альбомом, а живой концерт — живым концертом. Я перестраиваю песни под живое звучание.

Что услышат люди, которые придут в «Олимпийский» сегодня вечером?
После альбома The Greatest Hits я запланировала турне, в котором представлю по чуть-чуть из всех четырех моих турне. Таким образом, они услышат немного из альбома Debut, немного из Post, немного из Homogenic, немного из Vespertine. Со мной музыканты, которые принимали участие в моих турне.

Кто пишет вам стихи, музыку? Принимаете ли вы участие в создании видеоклипов?
По большей части я пишу песни сама, в основном занимаюсь мелодиями и аранжировками — струнная ли это аранжировка или хоровая. Что касается ударных, то здесь мне обычно помогают. Однако есть песни, музыку к которым пишу не я, но я их исполняю. А вообще на аудиозаписях написана история каждой моей песни. Я пишу 95% всех текстов моих песен. Иногда мне помогает один исландский поэт. В течение нескольких часов я рассказываю ему, о чем должна быть песня, выпивая при этом много-много бутылок красного вина. Потом он пишет небольшой текст. Так, например, родились песни Isabel и Bachlorette. Что касается видеоклипа, то первоначально я рассказываю режиссеру, каким я его вижу. Однако мое описание очень пространно. Например, видео All is full of love я изначально представляла черным, я представляла, что оно должно быть о чем-то твердом, что растворяется в вожделинии. Потом режиссер все это приводит в порядок, и начинаются съемки.

Какие клипы вы бы назвали любимыми?
Сложный вопрос. Люди, которые снимают клипы, — мои друзья. Поэтому к клипам я отношусь как к семейному альбому.

Вы находитесь в постоянном поиске нового звука. В одном интервью вы сказали, что непрерывно слышите звук вашей музыки, поэтому вне зависимости от того, какие инструменты воспроизводят этот звук, он всегда в стиле Бьорк. Что это за огонь, который горит в вас уже много лет и который заставляет вас искать звук?
У каждого есть своя страсть. Ты просто просыпаешься утром и — это вопрос жизни и смерти — ты должен найти песню, которая сделает этот день. У каждого есть страсть к чему-то. Моя страсть — музыка.

Представьте себе фанатов Бьорк. Я сам встречал людей, которые любят Бьорк страстно. Что, на ваш взгляд, объединяет этих людей помимо вашей музыки? Чем они отличаются от других людей?
Я интроверт, что, наверно, противоречит моей экстравертной работе. Я могу сконцентрироваться на моей музыке. Если бы вопрос был об этом, я бы вам ответила без затруднений. Но на этот вопрос... Хотела бы я сама получить на него ответ. Несколько месяцев назад я прочла в одном журнале, что если парень хочет замутить с девушкой, то ему достаточно сказать, что он любит мою музыку. Я пыталась понять,

комплимент это или нет. По-моему, комплимент, не так ли?

На ваше творчество влияют ваши детские впечатления?
Я пишу музыку уже очень долго, и разные вещи влияли на меня в разное время. Говоря в общем, да, детские впечатления влияют. Но выделить какие-либо конкретно очень сложно.

Если бы пришел последний день вашей жизни, что бы вы сделали в этот день и что бы вы изменили в вашей жизни?
Ну, мой ответ вполне предсказуем. Я бы прожила его с теми, кого я люблю, с моими детьми и рядом с океаном — с любимым океаном.

Возвращаясь к разговору о поиске звука. Существует особый инструмент — терменвокс. Вы когда-нибудь использовали его?
Да, несколько лет назад мне его подарили. И я использовала его. Кстати, человек, который изобрел этот инструмент, изобрел и микрофон, который используют шпионы, микрофон, который можно незаметно прикрепить к столу. Кстати, в течение многих лет ему не разрешали заниматься музыкой. Но в конце концов он бежал в Америку и там влюбился в девушку. Чтобы произвести на нее впечатление, на день рождения он подарил ей торт со свечами. Когда она подходила к торту, свечи автоматически загорались, когда отходила, они гасли. Он покорила ее.

Если бы сейчас ожил какой-нибудь классический композитор, с кем бы вы захотели сотрудничать?
Первое имя, которое приходит на ум, — Оливье Мессиаен. Я бы солгала, если бы не упомянула Дебюсси. Существует много великих композиторов, которых вовсе не нужны вокалисты. Один из них — Мессиаен. Я знаю, что он жил в Тунисе, был женат на оперной певице. Он уходил в лес и там писал свою музыку, копируя пение птиц. Вечером он возвращался домой, жена готовила ужин, потом она пела ему. Она пела ему пение птиц! Я бы тоже сделала нечто подобное.

В одном из интервью вы сказали, что вам нравится дышать. Как вы это обнаружили и что означает словосочетание «любить дышать»?
Я часто посещаю отоларингологов, так как после турне мой голос звучит немного смешновато. И все они говорят одно и то же: мои легкие очень большие. У тех людей, которые поют, легкие чрезвычайно большие. Когда ты дышишь, поглощаешь кислород, наступает экстаз. Петь — это ощущать радость кислорода. Кстати, у тех детей, которые начинают петь раньше, чем говорить, легкие довольно большие. Если спросить певцов, то выяснится, что многие из них страдают клаустрофобией. Посадите их в комнату, где недостаточно воздуха, или в лифт, или в задымленное помещение — и вы увидите, что они начнут жаловаться гораздо раньше, чем другие. И часто это переходит в фобию. Так что хорошая сторона медали заключается в том, что ты можешь гораздо больше петь, так как у певца легкие значительно больше, чем у других людей. Плохая сторона — певец страдает клаустрофобией.

А вы поете сама себе — дома, в душе, когда вы идете по улице с плеером?
Да. Я очень люблю петь, когда в одиночестве гуляю на природе. И таким образом рождается большинство моих песен. Правда, в Нью-Йорке

это не получается. Вскоре начинаю чувствовать себя стиснутой со всех сторон.

Первоначально у человека возникает желание писать музыку, потом приходит коммерческий успех. Он буквально обрушивается на певца. И неожиданно — вы востребованы, вы — на обложках журналов, на телевидении. И это давление превращается в давление на музыку, так как приходится писать хиты, выпускать новые альбомы и так далее — в духе шоу-бизнеса. Как прожить жизнь так, как вы хотите, в условиях музыкального бизнеса? Как наслаждаться роскошью и не продаться, сохранить первоначальный креатив? Кажется, вам это удалось. Поделитесь секретом.

Спасибо за комплимент. Я не знаю. Приходится балансировать. При этом можно найти баланс в этом месяце, но уже в следующем он будет другим. И моим друзьям в Рейкьявике приходится идти на компромисс — они должны воспитывать детей, ходить на работу и встречаться со своими друзьями. Всем приходится балансировать. И эту задачу приходится решать даже тогда, когда тебе восемьдесят. Однажды со мной случилось то, что часто случается с моими коллегами. Мне было 11 лет, когда я записала альбом. Я ходила по улицам, и все меня узнавали, так как все в Исландии знали, кто я. Вскоре я поняла, что не такое уж удовольствие быть узнаваемой. Люди мечтают, чтобы их узнавали, но как только их начинают узнавать, им это не нравится. Я не хочу быть в главных ролях кинофильмов и в центре вечеринки. Разговоры там самые ужасные, как и музыка, как и ди-джеи. Так что балансировать я стараюсь.

Что вы делаете, чтобы выйти из периодов депрессии и приступов злости?
Я не лучше и не хуже, чем кто-либо еще. Происходит то, что происходит. То, что подходит одному человеку, не подходит другому. У нас у всех разные характеры. Я выходила из себя дважды. Однажды это случилось, когда фотографы начали охотиться за моим сыном. Тогда я начала бить людей. Мои друзья были шокированы: они думали, что я последний человек, который может избить кого-либо. Зато это такой выход твоим эмоциям. Человек — загадка для себя самого. Он сам не знает, как отреагирует.

Вы чувствуете себя взрослой или по-прежнему ребенком?
Вся эта придумка с возрастом — ложь. Наступают моменты, когда тебе пять лет. В один день ты умен, в другой — глуп. Сейчас я чувствую себя мудрой. Это случается нечасто, но случается. Есть моменты, когда я чувствую себя очень глупой. Мне бы хотелось подступить к любому возрасту в любое время, к любой зрелости.

Многие, кто хотел бы писать и исполнять собственную музыку, стать известным и дарить музыку людям, хотели бы услышать от вас совет. Особенно в вашем совете нуждается наша страна, которая так долго была изолирована от мира музыки и только сейчас делает первые шаги.
О'кей. Во-первых, я бы хотела сказать российским авторам музыки, что не нужно писать английскую или американскую музыку. Ее и так уже переизбыток. Гордитесь тем, что вы пишете, и пишите ту музыку, которую слышите внутри себя. Общайтесь — общение очень важно. Не нужно быть изолированными.

Бьорк: «Когда ты дышишь, поглощаешь кислород, наступает экстаз. Петь — это ощущать радость кислорода»